

Фань Цзинь Чуань беспрестанно кивал головой. Вероятно, из-за того, что он был недостаточно пьян, но и не слишком трезв, молодой человек не мог контролировать свои движения и качал головой так, что это выглядело довольно смешно.

Фан Фэн Шэн улыбкулась и жестом показала, что собирается покинуть комнату.

– Достойный брат, Не уходи пока!

– В чём дело?

– Этот брат хочет поговорить с тобой о том, что ты только что сделал. Даже если бы ты хотел только выяснить их цель, ты не должен был играть с этими проститутками. Имей в виду, что вино и женщины...

– Сяо Ци, поторопись и дай своему юному господину отдохнуть. Я тоже собираюсь отдохнуть.

– Достойный брат!

* * *

На следующий день состоялся гражданский суд окружного ямэня.

Фань Цзинь Чуань привёл Фан Фэн Шэн и остальных, а уездный судья Ху привёл различных чиновников и клерков из шести секций ямэня (1).

В руках у них была великая печать, а также несколько книг и счетов, в которых содержались все записи о ямэне Тайчжоу. Эти записи насчитывали около тридцати одного пункта, включая число служилых чиновников, дворов, хлебную дань (2), лошадей, даже тюремные записи, остатки серебряной казны и зернохранилища и так далее.

На самом деле, всё остальное было не так важно; хлебная дань была самой важной.

В прошлом, накануне его отъезда, окружной судья взимал налоги за предыдущий сезон, хлебные дани и серебро собирались вперёд. Недавно назначенный окружной судья был совершенно невежественен, и когда пришла жатва, он оказался в ужасном положении, не имея ни зерна, ни серебра для сбора. Что ему делать, если нечего будет передать начальству в качестве хлебной дани этого сезона? Он мог только солгать о плохом урожае и растянуть его или заполнить недостачу из своего кармана.

Потому что, как только великая печать была передана, это означало, что всё было ясно, и он больше не мог требовать от своего предшественника ответственности после этого события.

Фань Цзинь Чуань сидел прямо за большим столом.

Он был главным среди чиновников округа. Это было первое официальное появление молодого окружного судьи перед подчинёнными, и он должен был сохранять достоинство хозяина. Что же касается остального, то он мог доверить это только Фан Фэн Шэн.

К счастью, Фан Фэн Шэн пришла подготовленной и даже казалась довольно опытной, собирая книги с собой, чтобы сделать проверку. Рядом с ней сидели дядя Юй, Чжи Цю и другие верные люди, а из ямэня – клерки и мелкие чиновники из шести секций, в то время как Фань Цзинь Чуань и окружной судья Ху бездельничали и пили чай.

Потребовался целый день, чтобы досконально проверить и понять остальные мелочи. Затем последовала проверка хлебной дани, которая имела жизненно важное значение и поэтому не могла быть пересмотрена в спешке, поэтому они могли отложить её только на завтра.

На следующий день Фан Фэн Шэн повела остальных делать опись. Количество серебра в казне совпадало со счетами. Были и небольшие ошибки, но они были слишком тривиальны, чтобы спорить из-за них.

Потом был амбар. Небольшое расхождение между серебром и счетами не имело большого значения, но что касается зерна, то здесь всё было совершенно иначе. Кроме зернохранилища в окружном ямэне ещё был амбар Чанпина. Именно здесь они хранили зерно, собранное местными властями каждый сезон в ожидании неурожая. Обильный урожай привёл к низкому спросу и падению рыночной цены, поэтому правительство повысило рыночную цену, закупив всё зерно у фермеров. Напротив, если бы стихийное бедствие привело к неурожаю, это привело бы к увеличению спроса и росту рыночных цен. Затем правительство понизит его, продавая зерно по фиксированной более низкой цене, гарантируя, что торговцы не смогут воспользоваться высоким спросом для получения высокой прибыли. Таким образом, простолюдины не будут страдать от завышенных рыночных цен. Более того, если случится катастрофа, они смогут использовать зернохранилище для оказания чрезвычайной помощи, что было крайне важно.

Так что здесь не только Фан Фэн Шэн, Фань Цзинь Чуань был также предельно дотошен и скрупулёзен.

Зернохранилище Чанпин не было в пределах окружного ямэня, и им пришлось ехать туда в экипаже.

Когда ямэньский гонец, отвечавший за житницу Чанпина, увидел, что официальные лорды прибыли, он открыл двери житницы, открыв плотно упакованные мешки с зерном, аккуратно сложенные внутри.

Увидев это, Фань Цзинь Чуань улыбнулся.

Окружной судья Ху сказал:

- Окружной судья Фань должен быть успокоен сейчас. Советник Фан, здесь так много зерна. Боюсь, что некоторые из вас не смогут сосчитать всё это. Я попрошу кого-нибудь найти несколько человек, чтобы помочь вам.

- Тогда мне остаётся только поблагодарить господина Ху.

Как и прежде, подсчёт и проверка инвентаря были такими же скучными и неинтересными. Фань Цзинь Чуань приказал людям открыть мешки с зерном, чтобы осмотреть их содержимое. В них было зерно, которое ещё не было очищено от скорлупы. Увидев это, он вздохнул с облегчением и украдкой взглянул на Фан Фэн Шэн.

Фан Фэн Шэн ответила ему взглядом с выражением: "успокойся, не слишком волнуйся", - и продолжила подсчёт.

Мешок за мешком зерна учитывали и ставили на место.

На полпути Фэн Шэн бросила на дядю Юя намекающий взгляд, и тот шагнул вперёд с острым железным инструментом.

Это вызвало любопытство толпы. Они смотрели, как он резко и точно проткнул мешок с зерном. Железное оружие, казалось, было уникально изготовлено, его хвост блокировал часть зерна, которое выскользнуло, так что большая часть его содержимого осталась на месте.

Лицо окружного судьи Ху внезапно стало бледным.

Фэн Шэн прошествовала вперёд, внимательно осмотрел его и крикнул Фань Цзинь Чуаню:

- Мой господин, подойдите и посмотрите сами!

Фань Цзинь Чуань приблизился и заметил, что то, что просачивалось наружу, было даже не зерном, а песком.

1. Вероятно, это шесть комнат в ямэне, где чиновники и клерки более низкого ранга выполняют свои служебные обязанности. Ямэнь может вместить более двухсот человек, как служащих, так и прислугу.

2. Хлебная дань - налог, взимаемый с крестьян в виде зерна, уже помещённого в

зернохранилище.

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1359136>